

В диссертационный совет ПДС 0900.008
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский университет дружбы народов имени
Патриса Лумумбы»
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию
Атабекова Атабека Рустамовича на тему: «Концептуальные подходы
и практика правового регулирования искусственного интеллекта в
публичной сфере: сравнительно-правовое исследование», представленную
на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности
5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки**

Актуальность темы, избранной А.Р. Атабековым для диссертационного исследования, обусловлена как необходимостью дальнейшей разработки, так и общетеоретического осмысления феномена искусственного интеллекта в сфере публичного управления, так и проектирования соответствующего модельного подхода к регулированию указанной технологии с учетом применения новейших достижений науки и современных требований.

Рассматривая вопросы информационной безопасности в контексте имплементации технологии ИИ в сферу деятельности различных ветвей власти, нельзя не отметить, что очевидны как значительные преимущества, так и риски использования ИИ для пользователей, общества и государства. В настоящее время в России действует экспериментальный режим регламентации применения ИИ в пределах города федерального значения Москва. В остальных случаях используется широкий спектр нормативных правовых актов, которые, в свою очередь, не в полной мере и не всегда эффективно решают проблему соотношения риска и преимуществ для пользователя от применения ИИ.

В этой связи предложенная автором концептуальная модель регулирования применения ИИ позволяет значительно сократить риски, связанные с применением технологии ИИ, а также предоставляет определенный план гибкого регулирования, во исполнении целей, определенных в

нормативных правовых актах Президента Российской Федерации.

Структура диссертационного исследования А.Р. Атабекова на тему: «Концептуальные подходы и практика правового регулирования искусственного интеллекта в публичной сфере: сравнительно-правовое исследование» выстроена логично и состоит из введения, четырех глав, включающих шестнадцать параграфов, заключения, списка использованной литературы. Содержание глав и параграфов соответствует их названиям и позволила раскрыть избранную тему.

В рамках первой главы докторант исследовал онтологию ИИ и смежного технического решения, связанного с машинным обучением, а также выявил комплекс этико-правовых вопросов, которые влияют на государственную политику, связанную с регулированием применения технологий ИИ.

В этой связи логичным представляется углубленное исследование феномена ИИ в зарубежных странах, представленное во второй главе диссертационной работы. А.Р. Атабеков детально исследует феномен ИИ в государственном управлении различных стран: романо-германской, англосаксонской, традиционной, социалистической и религиозных правовых семей. Полагаем, что компаративистский анализ позволил автору определить контур и тенденции основных стратегических областей имплементации ИИ в различных государствах, выявить дефиниционные различия, связанные с технологией ИИ, а также выработать концептуальные подходы к определению базовых контуров авторской модели, которые отражены в третьей главе.

Кроме того, в третьей главе автор достаточно детально исследует выявленные стратегические контуры правоотношений, которые легли в основу последующей концептуальной модели регулирования ИИ. Диссертант определил зоны наибольших рисков при регламентации ИИ и предложил правовые меры по нивелированию рисков, связанных с применением ИИ в контексте стандартизации, сертификации, защиты авторских прав, выделения блока правосубъектности и применения ИИ в сфере публичного права (включая судебную практику).

Четвертая глава диссертационного исследования позволяет детально оценить как предложенная автором концептуальная модель регулирования ИИ может быть реализована в России (с учетом проведенного во второй и третьей главах анализа зарубежного опыта), в различных временных периодах. Кроме того, автор диссертации проводит дополнительную верификацию представленной им модели на предмет ее соответствия стратегическим документам, утверждённым Президентом Российской Федерации в данной области.

Для всестороннего исследования и раскрытия избранной темы диссертант достиг поставленных научных целей и задач (С. 14-15 диссертационного исследования). Выдвигаемые соискателем теоретические положения, а также сформулированные в диссертации выводы и положения отличаются новизной.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации А.Р. Атабекова, подтверждается широким перечнем общенаучных и специально-юридических методов познания, надлежаще использованных автором в процессе проведения исследования, а также глубоким изучением большого объема нормативных, доктринальных, юрисдикционных и эмпирических источников.

Автор для обоснования своих научных выводов и положений, вынесенных на защиту, использовал общенаучные методы познания (в том числе теорию познания, системно-структурный анализ, дедуктивный вывод частного знания из общих посылок, индуктивное обобщение частных случаев до общей закономерности, логический анализ дискурсивных единиц - текстов и суждений) и специально-юридические: нормативистский (формально-логический), историко-правовой, сравнительно-правовой (компаративистский) методы и метод правового моделирования, а также цивилизационный, герменевтический, аксиологический, антропологический подходы.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации А.Р. Атабекова, подтверждается апробацией автором результатов проведенного исследования путем участия в научно-

практических конференциях, публикацией статей в научных журналах, индексированных в международных базах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России и включенных в список РУДН, практической апробацией в рамках круглого стола, организованного Советом Федерации Федерального собрания Российской Федерации, а также в рамках конкурса «Лидеры России 2023», ежегодно проводимого по поручению Президента России.

Теоретическая значимость диссертации А.Р. Атабекова состоит в том, что содержащиеся в ней выводы способствуют более глубокому и всестороннему анализу технологии ИИ и смежных технологических продуктов, теоретическому осмыслению контуров применения ИИ в сфере государственного управления в Российской Федерации, а также могут быть использованы для дальнейших исследований, в т.ч. феномена электронного лица публичного права.

Практическая значимость исследования состоит в том, что сделанные выводы и предложения могут быть использованы для совершенствования законодательства, поскольку создают теоретико-методологические основы для регламентации наиболее критически значимых сегментов общественных правоотношений, связанных с применением технологии ИИ.

Представляет интерес компаративистский анализ, направленный на изучение стратегии внедрения ИИ в сферу публичных правоотношений зарубежных стран. Выводы автора в пп. 3-7 положений, вынесенных на защиту, определяют основные контуры стратегического целеполагания в отношении указанной технологии в мире, а также дают понимание возможных инструментов усиления конкурентных преимуществ для России.

Актуальным и заслуживающим поддержки видится решение проблемы, связанной со стандартизацией и сертификацией продукции ИИ (пп. 8, 12, 17-19 положений, выносимых на защиту), что создает сдерживающий механизм для монополизации рынка высокотехнологичной продукции со стороны монополистов, а также ограждающий государство от недобросовестных практик, связанных со злоупотреблениями со стороны отдельных участников

рынка (в т.ч. компаний занимающих доминирующее положение в рассматриваемой сфере).

Положительно можно оценить позицию диссертанта, сформулированную в положении 15, вынесенном на защиту - на основании проведенного сравнительно-правового исследования концептуальных подходов к регламентации применения ИИ, нормативных правовых актов, судебной и правоприменительной практики в зарубежных государствах и России сформулирована новая авторская концептуальная модель имплементации ИИ в сферу публичных правоотношений. Данный теоретический блок существенно обогащает теоретические положения, выносимые на защиту, и содержит комплексное определение регулятивных подходов к имплементации ИИ в сферу публичного управления.

Как и любое творческое самостоятельное исследование, диссертация содержит отдельные дискуссионные положения и порождает некоторые вопросы.

1. В рамках положения 11, выносимого на защиту, отмечается наличие общемировой тенденции замещения человека ИИ при выполнении ряда задач, исполняемых госслужащими (по опыту разных стран). Это, в свою очередь, вынуждает рассматривать автономность ИИ в принятии решений от имени органа государственной власти и в рамках его компетенций. При реализации полной или частичной автономности при принятии юридически значимых решений профильные органы власти должны быть обеспечены информацией, касающейся прозрачности функционирования и эксплуатации ИИ, а также необходимой подотчетностью в отношении ИИ.

1.1. В этой связи хотелось бы, что бы автор конкретизировал в ходе публичной защиты, на основе каких эмпирических данных сформулирован данный тезис.

1.2. Каким образом, по его мнению, в этой конструкции наиболее эффективно распределить ответственность между участниками правоотношений?

Также автором отмечается необходимость предоставления исходного кода ИИ органам власти для целей возможного отключения технологии в случае нештатных ситуаций.

1.3. Каким образом будет обеспечиваться работа данного механизма для частных лиц разработчиков и иностранных юридических лиц?

2. В рамках второй главы докторант проводит углубленный анализ практики имплементации ИИ в аспекте государственного управления, относимых к различным правовым семьям. Данный подход имеет право на существование для обоснования выделения отдельных эффективных конструкций имплементации ИИ в сферу публичных правоотношений. Вместе с тем хотелось бы услышать более детальную аргументацию, почему соискатель не делал акцент на распределение по континентам в своем исследовании, а также почему не представлен детальный анализ опыта регулирования ИИ в странах СНГ.

3. В положении 17, выносимом на защиту, и далее по тексту диссертации, докторант предлагает определить контур судебных дел, предлагаемых к рассмотрению судом с использованием ИИ. В процессе публичной защиты хотелось бы услышать более аргументированную позицию автора по этому вопросу и четкое понимание того, как будет определяться контур дел, а также какие области ИИ может анализировать, а какие не могут быть подвержены такому анализу и являются исключительной сферой судьи (человека).

4. В рамках положения 20, выносимого на защиту, и далее по тексту, соискатель в своей концептуальной модели предлагает в т.ч. следующее:

«– определение потенциальных секторов применения ИИ, учитывающих влияние на антропогенную составляющую;

– формирование дополнительных инструментов контроля и ликвидации указанных лиц по ходатайству органов власти;

– проектирование необходимых инструментов реализации предиктивного административного преследования в отношении определенной категории административных дел, учитывающих дополнительныеотягчающие

и облегчающие вину факторы;

– разработка дополнительных подходов в контексте предиктивных позитивных правоустанавливающих действий со стороны ИИ, учитывающих принцип формирования «роевого» ИИ, оптимального для пользователей государственных услуг».

4.1. В контексте диссертации соискатель определяет риск появления сверх ИИ и отдельно обособляет, что разработкой сверх ИИ на территории Российской Федерации может заниматься только государственный сектор. Не будет ли это являться искусственным административным барьером, ограничивающим развитие указанной технологии?

4.2. В рамках предиктивного преследования и предиктивных правоустанавливающих действий, необходимо пояснение от автора о возможных рисках, связанных с обработкой персональных данных и соблюдения иных частных публичных прав со стороны ИИ.

Высказанные замечания носят исключительно дискуссионный характер и не снижают общего положительного впечатления от научного уровня представленного исследования, не подвергают сомнению новизну и научную значимость работы для публичного права.

Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации.

Основные положения диссертации нашли отражение в двадцати трех работах соискателя, в том числе опубликованных в журналах, индексируемых в международных базах научного цитирования и в научных журналах из списка ВАК Минобрнауки России.

Содержание диссертации, автореферата и перечень опубликованных Атабековым Атабеком Рустамовичем трудов позволяют сделать вывод, что диссертация А. Р. Атабекова является самостоятельным, творческим и завершенным исследованием и по своему научно-теоретическому уровню она соответствует критериям, предъявляемым к докторским диссертациям.

Диссертационное исследование Атабекова Атабека Рустамовича является

законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной проблемы, связанной с регламентацией процедуры внедрения ИИ в сферу государственного управления, имеющей важное значение для развития законодательства Российской Федерации в указанной области. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, согласно п. 2.1 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Атабеков Атабек Рустамович, заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент:
 заведующий сектором
 информационного права и международной
 информационной безопасности
 Института государства и права
 Российской академии наук,
 доктор юридических наук
 (12.00.14 – Административное право, финансовое право,
 информационное право),
 профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации,
 действительный государственный
 советник юстиции Российской Федерации 3 класса,
 Почетный работник юстиции

Т.А. Полякова

26 августа 2024 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Государства и права
 Российской академии наук
 Адрес 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10
 Телефон: +7(495) 691-33-81
 E-mail: polyakova_ta@mail.ru